

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в первом квартале 2023 года
вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями
гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В первом квартале 2023 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1658 дел (за тот же период 2022 года – 1567 дел).

Обжаловано 198 судебных актов (12% от общего количества рассмотренных дел коллегией), в том числе 60 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (5,9 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров¹), 138 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (13 % от количества рассмотренных дел в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 27 делам, что составляет 1,6 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в первом квартале 2022 года – 23 или 1,5 %). 22 судебных акта отменено (изменено) Вторым арбитражным апелляционным судом, 4 – Арбитражным судом Волго-Вятского округа, 1 - Верховным судом Российской Федерации.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии в первом квартале 2023 года составил 86,36 % (в первом квартале 2022 года – 86,96%).

В первом квартале 2023 года по первому судебному составу пересмотрено 5 судебных актов (в первом квартале 2022 года – 4), по второму судебному составу – 22 судебных акта (в первом квартале 2022 года – 19).

В целом, за первый квартал 2023 года, по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, количество рассмотренных дел увеличилось на 6 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении незначительно увеличилась - на 0,1 %; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии незначительно снизился - на 0,6 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 2 дела; нарушение или неправильное применение норм материального права – 10 дел; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 13 дел; недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными – 2 дела.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 1,6% (27 дел) от общего числа рассмотренных коллегией в первом квартале 2023 года дел. В первом квартале 2022 года аналогичный показатель составлял 1 % (16 дел).

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (7 %), нарушение или неправильное применение норм

¹ Первым судебным составом за отчетный период рассмотрено 414 обособленных споров.

материального права (37 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (38 %), недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными (7%).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Суд первой инстанции при наличии в деле частичного признания ответчиком исковых требований в нарушение абзаца второго подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации взыскал в пользу истца госпошлину в полном объеме

Дело №А31-7625/2022

Компания обратилась в суд с иском к УМВД России по городу Костроме (далее - ответчик, Управление) о взыскании 392328 руб. 24 коп. задолженности за потребленную электроэнергию по договору энергоснабжения в спорный период.

Суд первой инстанции иск удовлетворил в полном объеме, в том числе взыскав с ответчика в пользу истца 10847 руб. госпошлины, а также возвратил Компании из федерального бюджета излишне уплаченную государственную пошлину в размере 7727 руб.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованным довод ответчика о неправомерности взыскания с него расходов по уплате государственной пошлины в полном объеме в связи признанием Управлением заявленных Компанией исковых требований, которое содержалось в дополнительном отзыве на иск.

Изменяя решение суда в указанной части, апелляционный суд указал, что с учетом признания ответчиком исковых требований в суде первой инстанции в части суммы основного долга, истцу подлежала возврату из федерального бюджета государственная пошлина в размере 7593 (70% от государственной пошлины, пропорционально признанным ответчиком требованиям от общей цены иска на основании абзаца второго подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)). Так как судебный акт принят в пользу истца, оставшаяся государственная пошлина в размере 3254 рублей подлежит взысканию с ответчика в пользу истца на основании статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

1.2. В соответствии с пунктом 6 статьи 333.40 НК РФ зачет излишне уплаченной (взысканной) суммы государственной пошлины в счет суммы государственной пошлины, подлежащей уплате за совершение аналогичного действия, производится по заявлению плательщика, предъявленному в уполномоченный орган (должностному лицу), в который (к которому) он обращался за совершением юридически значимого действия.

Поскольку истец не обращался с заявлением о зачете государственной пошлины, возвращенной ему на основании судебного акта по другому делу, в счет уплаты госпошлины за рассмотрение искового заявления по настоящему делу, суд первой инстанции не был полномочен осуществить зачет ранее уплаченной государственной пошлины.

Дело №А31-11033/2022

Компания обратилась в суд с иском к УМВД России по городу Костроме (далее - ответчик, Управление) о взыскании 329553 руб. 50 коп. задолженности за потребленную электроэнергию по договору энергоснабжения.

В связи с отказом истца от иска, мотивированным добровольным

удовлетворением ответчиком требований Компании после подачи искового заявления в суд, суд первой инстанции производство по делу прекратил, взыскал с Управления в пользу Компании 9591 руб. расходов по уплате государственной пошлины, а также возвратил истцу из средств федерального бюджета 1968 руб. излишне уплаченной госпошлины. Разрешая вопрос о распределении судебных расходов, суд первой инстанции исходил из того, что при рассмотрении настоящего дела истец понес судебные расходы на общую сумму 11559 рублей, из них: 4796 рублей уплачены по платежному поручению от 06.10.2022 №5465, 6763 рубля уплачены по платежному поручению от 30.03.2022 №1633 и подлежали возврату истцу на основании определения суда по другому делу - №А31-3539/2022.

Управление в апелляционной жалобе сослалось на недоказанность факта оплаты истцом при обращении с иском госпошлины на сумму 9591 руб.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 104 АПК РФ, пунктом 6 статьи 333.40 НК РФ, установив отсутствие в материалах дела доказательств обращения Компании с заявлением о зачете 6763 руб. государственной пошлины, возвращенной ей на основании определения суда по делу №А31-3539/2022, в счет уплаты госпошлины за рассмотрение искового заявления по настоящему делу, пришел к выводу о том, что при таких обстоятельствах суд первой инстанции не был полномочен осуществить зачет ранее уплаченной по платежному поручению от 30.03.2022 №1633 государственной пошлины.

Таким образом, определение суда было отменено в части взыскания с Управления 6763 руб. расходов по уплате государственной пошлины, а также в части возврата Компании из средств федерального бюджета 1968 руб. государственной пошлины.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. При предъявлении требования к субсидиарному должнику срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о невозможности исполнения обязанности основным должником.

Дело №А31-372/2022

Между Обществом (поставщик) и Учреждением (заказчик) был заключен 17.04.2018 ряд договоров поставки каменного угля со сроком оплаты в течение 5 банковских дней с момента полного получения товара. Согласно товарным накладным от 17.04.2018 товар на общую сумму 207 тыс. руб. получен заказчиком без замечаний. 25.01.2018 принято решение о ликвидации Учреждения, 26.08.2019 в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации Учреждения. Поскольку поставленный товар Учреждением оплачен не был в полном объеме, Общество обратилось в суд с иском к ликвидатору Учреждения (дело №А31-6584/2020) о возмещении убытков. Отказывая в удовлетворении требований Общества, суды указали, что основания для применения к ликвидатору ответственности в форме взыскания убытков отсутствуют; общество не лишено права предъявить требования к субсидиарному должнику.

В этой связи Общество обратилось в суд с иском к Администрации (собственник имущества учреждения) о взыскании в порядке субсидиарной ответственности 207 тыс. руб. долга.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу, что срок исковой давности следует исчислять с момента наступления обязательства по оплате товара по товарным накладным от 17.04.2018 и, с учетом даты подачи искового заявления (19.01.2022), истцом пропущен срок исковой давности.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 61-64, 196 и 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), с данным подходом суда первой инстанции не согласился, отметив следующее.

При предъявлении требования к субсидиарному должнику срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о невозможности исполнения обязанности основным должником. Согласно данным ЕГРЮЛ сведения о ликвидации Учреждения внесены 26.08.2019. Следовательно, информация о невозможности исполнения обязанности по оплате товара Учреждением, могла появиться у Общества не ранее внесения в ЕГРЮЛ вышеуказанных сведений. Поскольку Общество обратилось с настоящим иском 19.01.2022, срок исковой давности не пропущен.

Решение суда было отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении иска.

2.2. На требования, возникшие до введения моратория, финансовые санкции не начисляются.

Решение суда о снижении неустойки не может быть произвольным: подлежащая взысканию (в конечном итоге) сумма санкций должна позволять установить методику расчета, которой суд руководствовался при снижении размера неустойки.

Дело №А31-8918/2020

Компания (далее – истец, подрядчик) обратилась в суд с иском, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, к Обществу (далее – ответчик, заказчик, апеллянт) о взыскании 307 тыс. руб. долга по договору на выполнение работ по капитальному ремонту многоквартирного дома (далее – договор), 2,3 млн. руб. неустойки за период с 02.10.2020 по 18.10.2022, а также расходов на оплату услуг эксперта. Исковые требования основаны на положениях договора, статей 309, 310, 330, 702, 711, 717 ГК РФ и мотивированы уклонением ответчика от оплаты выполненных истцом работ.

Общество со своей стороны обратилось к Компании со встречным иском заселением, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, о взыскании 84 тыс. руб. неосновательного обогащения. Требования встречного иска основаны на положениях договора и мотивированы необоснованным удержанием подрядчиком денежных сумм, превышающих стоимость выполненных работ.

Суд первой инстанции требования первоначального иска удовлетворил частично, взыскав с Общества в пользу Компании 307 тыс. руб. долга, 1 млн. руб. неустойки (на основании статьи 333 ГК РФ), а также расходы на оплату услуг эксперта, в удовлетворении встречного иска отказал в связи с отсутствием оснований для возврата истцом ответчику авансового платежа по договору с учетом установленных в ходе рассмотрения дела фактических обстоятельств и учтя заключение судебной экспертизы.

Суд апелляционной инстанции признал верным вывод суда об отсутствии оснований для удовлетворения встречного иска и законным и обоснованным

решение суда в части взыскания долга за фактически выполненные истцом работы.

Между тем апелляционный суд пришел к выводу о неправильном применении судом первой инстанцией норм материального права при рассмотрении требования о взыскании неустойки и рассмотрении ходатайства ответчика об уменьшении ее размера.

Из анализа правовых норм (пункт 3 статьи 192, статья 330 ГК РФ) и разъяснений пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 №44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2022 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следует, что в период действия моратория (с 01.04.2022 по 01.10.2022), установленного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 №497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» на требования, возникшие до введения моратория, финансовые санкции не начисляются.

Между тем, истец начислил ответчику неустойку за период с 02.10.2020 по 18.10.2022, не исключив период с 01.04.2022 по 01.10.2022.

Оценив условия договора, с учетом возражений ответчика, суд апелляционной инстанции согласился с обоснованностью доводов Общества о несоразмерности ставки пени 1 % от стоимости этапа выполненных работ. Суд первой инстанции правомерно сделал вывод о необходимости снижения неустойки, вместе с тем решение суда о снижении неустойки не может быть произвольным. Из обжалуемого решения невозможно установить методику расчета, которой суд первой инстанции руководствовался при снижении размера неустойки.

Учитывая изложенное, а также период допущенной ответчиком просрочки оплаты, суд апелляционной инстанции применил положения статьи 333 ГК РФ и снизил подлежащий взысканию размер неустойки, рассчитав его исходя из ставки 0,3 % за каждый день просрочки оплаты.

Таким образом, решение суда в указанной части было изменено, сумма неустойки, подлежащая взысканию с ответчика в пользу истца, составила 520,1 тыс. руб.: 504,4 тыс. руб. (с 02.10.2020 по 31.03.2022) + 15,7 тыс. руб. (с 02.10.2022 по 18.10.2022).

2.3. Правовой режим подвальных помещений, как относящихся или не относящихся к общей долевой собственности нескольких собственников помещений в жилых домах, определяется на дату приватизации первой квартиры в доме.

Разрешение вопроса о том, относится ли конкретное помещение к общему имуществу многоквартирного дома, зависит не только от технических характеристик объекта и наличия в нем инженерных коммуникаций, но и от назначения данного помещения - возможности его использования как самостоятельного.

Дело №А31-3589/2021

ТСЖ, осуществляющее управление многоквартирным жилым домом (далее – МКД), с одобрения общего собрания собственников, инициировало иск к Управлению о признании помещения подвала дома, в границах спорного помещения (право муниципальной собственности, на которое зарегистрировано 16.07.1992), общим имуществом собственников помещений МКД, а также о признании права собственности муниципального образования на помещение

отсутствующим.

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены собственники МКД, а также региональная инспекция по охране объектов культурного наследия.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, нашел обоснованными доводы ответчиков относительно того, что правовой режим спорного помещения, как самостоятельного объекта недвижимости, не относящегося к общему имуществу МКД, ранее уже был определен в судебном порядке, что следует из кассационного определения Костромского областного суда от 13.04.2009 по делу № 33-386. В рамках данного дела, рассмотренного судом общей юрисдикции, собственники жилых помещений МКД обращались с иском о признании недействительным зарегистрированного права собственности города Костромы на спорное помещение, определении долей в общем имуществе и аннулировании записи в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) о праве собственности муниципального образования, в удовлетворении которого было отказано.

Арбитражный суд, основываясь на статье 69 АПК РФ, пришел к выводу, что рассматриваемый спор направлен на преодоление вступившего в силу судебного акта суда общей юрисдикции. Со ссылкой на судебный акт Костромского областного суда довод истца о том, что после приватизации 03.06.1993 года первой квартиры в доме на спорное помещение возникло право общей долевой собственности собственников помещений в МКД, суд первой инстанции нашел ошибочным.

На основании выводов проведенной в суде апелляционной инстанции судебной экспертизы, апелляционный суд, руководствуясь статьей 289 ГК РФ, частью 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), а также разъяснениями, приведенными в пунктах 1 и 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 №64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания», Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 №489-О-О, а также правовой позицией, содержащейся в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.03.2010 №13391/09, пришел к заключению, что подвальные помещения, как минимум, после присоединения дома к сетям отопления, водоснабжения и водоотведения, то есть после 1968 года, не обладали иным самостоятельным назначением, кроме технических помещений здания.

При таких обстоятельствах, запись в ЕГРН о праве муниципальной собственности на спорные помещения нарушает права и законные интересы истца, выступающего от имени собственников помещений в МКД.

Апелляционной инстанции нашел ошибочным вывод суда первой инстанции о наличии оснований для отказа в иске по причине пропуска срока исковой давности, поскольку на требования, квалифицированные в качестве негативных (спорные помещения не находятся в фактическом владении или пользовании ответчика), в силу абзаца пятого статьи 208 ГК РФ исковая давность не распространяется.

С учетом изложенного решение суда было отменено, по делу принят новый судебный акт о частичном удовлетворении исковых требований Товарищества.

2.4. Предъявление в суд главного требования не влияет на течение срока исковой давности по дополнительным требованиям (статья 207 ГК РФ).

Например, в случае предъявления иска о взыскании лишь суммы основного долга срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки продолжает течь.

Дело №А31-1402/2022

Общество обратилось в суд с иском о взыскании с Компании неустойки за просрочку оплаты услуг по договору передачи электрической энергии за январь-март 2018 года в размере 5911 руб. Основанная задолженность по оплате оказанных по договору услуг за указанный период взыскана Обществом с Компании в рамках дела №А31-2263/2019 и погашена ответчиком 12.07.2021.

Суд первой инстанции, приняв во внимание соответствующий довод ответчика, установил, что срок исковой давности относительно задолженности за март 2018 года истек на момент подачи иска, в связи с чем отказал в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился.

В силу пункта 1 статьи 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса. Согласно пункту 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – Постановление №43) предъявление в суд главного требования не влияет на течение срока исковой давности по дополнительным требованиям (статья 207 ГК РФ). Например, в случае предъявления иска о взыскании лишь суммы основного долга срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки продолжает течь.

Согласно разъяснениям пункта 25 Постановления №43 срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки (статья 330 ГК РФ) или процентов, подлежащих уплате по правилам статьи 395 ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки.

В соответствии с пунктом 16 Постановления №43, если стороны прибегли к предусмотренному законом или договором досудебному порядку урегулирования спора (например, претензионному порядку, медиации), то течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом или договором для проведения соответствующей процедуры.

С учетом изложенного, поскольку Общество обратилось в суд 08.02.2022, трехгодичный срок исковой давности с учетом тридцатидневного перерыва на досудебный порядок истек по требованию о взыскании неустойки по 08.01.2019. В таком случае с ответчика подлежит взысканию неустойка за период с 09.01.2019 по 12.07.2021 (дату погашения основной задолженности) в сумме 5147 руб.

Таким образом, решение суда было отменено в части отказа во взыскании указанной суммы неустойки.

2.5. Отсутствие заключенного трудового договора с директором Общества и отсутствие факта начисления ему выплат и иных вознаграждений за отчетный период не является основанием для непредоставления отчетности по форме СЗВ-М.

Дело №А31-5153/2022

Фонд обратился в суд с иском к Обществу о взыскании 24 тыс. руб. убытков

вследствие излишней выплаты пенсии.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что гражданин К., являющийся единственным учредителем Общества и его директором, в период с 01.06.2021 по 31.12.2021 застрахованным лицом не являлся.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статьи 1 Федерального закона от 01.04.1996 №27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее – Закон № 27-ФЗ) и пункта 1 статьи 7 Федеральным законом от 15.12.2001 №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – Закон №167-ФЗ), признал данный вывод ошибочным, решение суда отменил.

Как отметила судебная коллегия, исходя из содержания части 1 статьи 7 Закона №167-ФЗ, к застрахованным лицам относятся лица, работающие по трудовому договору, в том числе руководители организаций, являющиеся единственными учредителями. Таким образом, отсутствие/либо наличие выплат и вознаграждений не влияет на отнесение лиц, работающих по трудовому договору к застрахованным лицам. Критерием является факт наличия трудовых отношений.

Таким образом, отсутствие заключенного трудового договора с директором Общества, отсутствие факта начисления выплат и иных вознаграждений за отчетный период директору Обществу не является основанием для непредоставления отчетности по форме СЗВ-М.

Как следует из материалов дела, представление Обществом сведений индивидуального (персонифицированного) учета по форме СЗВ-М за июнь 2021 года с нарушением срока - в 19.11.2021 повлекло начисление пенсии в повышенном размере (с учетом индексации как неработающему пенсионеру), поскольку Фонд не обладал сведениями о работе К., в связи с чем Фонд понес убытки в размере 20 тыс. руб. за период с 01.06.2021 по 30.11.2021.

Между тем, апелляционный суд, принимая во внимание, что Фонд с 19.11.2021 располагал сведениями об осуществлении К. трудовой деятельности и в соответствии с частью 4 статьи 28 Федерального закона от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях» обязан был прекратить выплату страховой пенсии с учетом индексации с 01.12.2021, не усмотрел оснований для применения к Обществу меры ответственности в виде возмещения убытков за декабрь 2021 года.

2.6. Поступившие на счет умершего гражданина пенсионные средства после его смерти не могут быть направлены на исполнение его кредитных обязательств, в том числе по возбужденным исполнительным производством, поскольку данные средства фактически принадлежат органу, осуществляющему пенсионное обеспечение

Дело №А31-17333/2021

Управление обратилось в суд с иском к Банку о взыскании 275,9 тыс. руб. неосновательного обогащения в виде ошибочно перечисленной пенсии умершему гражданину после его смерти, которые в рамках исполнительного производства были взысканы и удержаны кредитным учреждением в счет оплаты кредиторской задолженности умершего гражданина.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 195, 196, 199, 200, 845, 1102, 1103, 1105 ГК РФ, пунктом 1 статьи 22 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Закона № 173-ФЗ),

статьями 5, 8, 70 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», пришел к выводу о том, что денежные средства, перечисленные в рамках исполнительного производства в счет погашения задолженности по судебному акту, не являются неосновательным обогащением Банка и отказал в удовлетворении иска.

Апелляционный суд согласился с выводом суда первой инстанции и оставил его решение без изменения.

Окружной суд судебные акты судов двух инстанций отменил, усмотрев основания для удовлетворения исковых требований.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 22 Закона № 173-ФЗ выплата трудовой пенсии прекращается в случае смерти пенсионера, а также в случае признания его в установленном законодательством Российской Федерации порядке умершим или безвестно отсутствующим с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступила смерть пенсионера либо вступило в законную силу решение суда об объявлении его умершим или о признании его безвестно отсутствующим.

Как отметил суд округа, поскольку получатель пенсии гражданин Г. умер 17.07.2015, обязанность Управления по выплате гражданину пенсии прекратилась с 01.08.2015, перечисление пенсии за период с августа 2015 года по последний месяц выплаты данному лицу являлись ошибочными; эти средства в силу закона не подлежали выплате пенсионеру и, несмотря на их нахождение на счету последнего, остались в ведении Управления.

Отсутствие у Банка сведений о смерти Г., на момент получения денежных средств на основании исполнительного документа о взыскании задолженности по кредиту через депозитный счет службы судебных приставов-исполнителей, не свидетельствует об отсутствии неосновательно сбереженных средств банком.

Кроме того, на основании норм статьи 418 ГК РФ и разъяснений, содержащихся в пункте 59 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», со смертью гражданина его обязательства по возврату кредита и уплате процентов по кредитному договору переходят к наследникам, в связи с чем ответчик неправоммерно произвел зачисление спорной денежной суммы, принадлежащей Управлению, в счет исполнения обязательств умершего гражданина. Исполнение в данном случае состоялось за счет лица, должником не выступающим (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2022 N303-ЭС21-27749).

Аналогичным является основание отмены по делам №А31-4447/2022, А31-4276/2022.

2.7. Поскольку ответчик не относился к организациям, указанным в подпунктах «а» и «б» пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 428, в отношении которых был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве, влекущий прекращение в период его действия (с 06.04.2020 по 07.01.2021) начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств такими организациями, у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для освобождения ответчика от уплаты начисленной ему в соответствующий период неустойки.

Дело №А31-12953/2021

Управление (арендодатель) обратилось в суд с иском, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, о взыскании с Общества (Арендатор) пени, начисленной за период с 02.07.2019 по 18.05.2021 в связи с просрочкой уплаты Арендатором арендной платы за пользование земельным участком, предоставленным Обществу по договору аренды.

Как следует из материалов дела, Распоряжением Губернатора Костромской области от 17.03.2020 № 128-р (далее – Распоряжение) 17.03.2020 на территории Костромской области с целью недопущения завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) введен режим повышенной готовности. Подпунктом 1 пункта 1 Решения Думы города Костромы от 30.04.2020 № 56 «О мерах экономической поддержки в условиях режима повышенной готовности» (далее – Решение Думы), которое принято в целях реализации Распоряжения, установлены меры экономической поддержки в условиях режима повышенной готовности в виде предоставления по заявлениям арендаторов - субъектов малого и среднего предпринимательства, включенных в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, отсрочки уплаты арендных платежей по договорам аренды муниципального имущества, составляющего казну города Костромы (в том числе земельных участков), с 01.04.2020 по 01.10.2020. В силу пункта 2 Решения Думы меры экономической поддержки, указанные в пункте 1 Решения Думы, применяются независимо от даты заключения дополнительных соглашений к договорам аренды муниципального имущества (в том числе земельных участков). В соответствии с пунктом 5 Решения Думы пеня и иные меры ответственности по договорам аренды муниципального имущества, указанным в пункте 1 Решения Думы, возникшие по результатам просрочки внесения арендных платежей, на период отсрочки уплаты арендных платежей или освобождения от уплаты арендных платежей не применяются.

Общество, являющееся субъектом малого и среднего предпринимательства, не обращалось в Управление с заявлением о заключении дополнительного соглашения, предусматривающего отсрочку уплаты арендной платы.

Суд первой инстанции исковые требования о взыскании неустойки удовлетворил частично, взыскав ее за период с 02.07.2019 по 31.03.2020 и с 07.01.2021 по 18.05.2021. Суд пришел к выводу, что основания для начисления неустойки за период с 01.04.2020 по 07.01.2021 у Управления отсутствовали, поскольку истец не представил доказательств, подтверждающих, что ответчик отказался от предоставления ему мер поддержки на условиях, обозначенных в Решении Думы.

Между тем, суд апелляционной инстанции не усмотрел основания для освобождения Ответчика от уплаты пени, начисленной за период с 02.10.2020 по 07.01.2021, поскольку Общество не относится (доказательства обратного в материалы дела не представлены) к указанным в подпунктах «а» и «б» пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 428 организациям, в отношении которых был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве, влекущий прекращение в период его действия (с 06.04.2020 по 07.01.2021) начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств такими организациями.

С учетом изложенного решение суда в соответствующей части было изменено: с ответчика в пользу истца взысканы санкции, начисленные за период с 02.07.2019 по 31.03.2020 и с 02.10.2020 по 18.05.2021.

2.8. Списание начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, является обязанностью заказчика.

Дело №А31-15084/2020

Общество выступило исполнителем по контракту по подготовке документации к строительству физкультурно-оздоровительного комплекса для Университета (заказчик). Стоимость соглашения составила 9,7 млн. руб. Поскольку исполнитель сдал результат своих изысканий на несколько месяцев позже установленного в контракте срока, Университет обратился в суд с иском о взыскании пени за просрочку — 313 тыс. руб. Общество предъявило встречный иск о взыскании с Учреждения 307 тыс. долга за дополнительно выполненные работы, 93 тыс. убытков.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции и судом округа, первоначальный иск удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано. Отклоняя доводы Общества о наличии правовых оснований для списания начисленной учреждением (заказчиком) неустойки (пени), суды исходили из того, что нарушение обязательств по контракту со стороны общества (подрядчика) имело место в 2019 году, объективных препятствий к надлежащему исполнению обязательств по государственному контракту не имелось, а основания для списания неустойки (пени) отсутствуют.

Между тем, по мнению Судебной коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, разрешая спор в части взыскания неустойки, суды не учли, что списание неустоек (штрафов, пеней) в соответствии с действующим законодательством является обязанностью заказчика (пункт 40 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017). Отказывая в признании за Обществом права на списание неустойки (пени) в размере 313 тыс. руб., не превышающем 5 процентов от цены контракта (9 785 000 руб.), обязательства по которому исполнены в полном объеме в 2020 году, суды не применили подлежащие применению по делу положения части 42.1 статьи 112 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» во взаимосвязи с подпунктом «а» пункта 3, пунктом 11 Правил осуществления заказчиком списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2018 № 783.

Так, согласно подпункту «а» пункта 3 Правил № 783 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 26.04.2020 № 591) если общая сумма начисленных и неуплаченных неустоек (штрафов, пеней) не превышает 5 процентов цены контракта, заказчик осуществляет списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) за исключением случая, предусмотренного подпунктом «в» этого пункта. Списание начисленных и

неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) в соответствии с пунктом 3 данных правил распространяется на принятую к учету задолженность поставщика (подрядчика, исполнителя) независимо от срока ее возникновения и осуществляется заказчиком на основании решения о списании начисленной и неуплаченной суммы неустоек (штрафов, пеней), указанного в пункте 9 этих же правил, в течение 5 рабочих дней со дня принятия такого решения (пункт 11 Правил № 783).

С учетом изложенного судебные акты судов трех инстанций отменены в части взыскания с Общества неустойки.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела

3.1. На основании постановления Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 №1498 с 01.01.2017 расходы на оплату коммунальных ресурсов, потребляемых при содержании общего имущества в многоквартирном доме, будучи включенными в состав платы за содержание жилого помещения, а не платы за коммунальные услуги, при управлении многоквартирным домом управляющей организацией (товариществом собственников жилья) подлежат возмещению потребителями услуг исключительно данной управляющей организации (товариществу собственников жилья), но не ресурсоснабжающей организации.

Дело №А31-1710/2021

Компания (далее также – истец, ресурсоснабжающая организация) обратилась с иском в суд к Обществу (ответчик, управляющая компания) о взыскании 316,4 тыс. руб. задолженности по оплате поставленной электроэнергии.

Как следует из материалов дела, в отсутствие заключенного между сторонами договора энергоснабжения истец в ноябре 2020 года поставил в многоквартирные дома, находящиеся под управлением ответчика (в том числе в многоквартирные дома в отношении которых ответчик на основании распоряжения органа местного самоуправления определен в качестве «временной» управляющей организацией), электрическую энергию, в том числе, на содержание общедомового имущества.

Спор между сторонами возник в связи с наличием разногласий по определению исполнителя коммунальных услуг по содержанию общего имущества многоквартирных домов, в отношении которых управление осуществляется на основании решения органа местного самоуправления, а также по порядку определения объема электрической энергии, поставленной в ветхие, аварийные дома и дома, подлежащие сносу.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично: с Общества в пользу Компании взыскано 275,9 тыс. руб. долга.

Суд первой инстанции, пришел к выводу, что обязанность временной управляющей организации по внесению платы за электроэнергию, поставленную на общедомовые нужды не отличается от обязанностей управляющей организации, избранной общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме. То обстоятельство, что гарантирующий поставщик при назначении временной управляющей организации становится исполнителем коммунальной услуги, не отменяет обязанности управляющей организации вносить плату за ресурс,

поставленный на содержание общедомового имущества.

Между тем, руководствуясь положениями статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", разъяснениями, содержащимися в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016 (вопрос 3), суд, принимая во внимание соответствующие доводы ответчика, признал не подлежащими удовлетворению исковые требования в части взыскания стоимости потребленной энергии в ветхих, аварийных и подлежащих сносу многоквартирных домах в общей сумме 40,4 тыс. руб., указав, что сверхнормативное потребление электроэнергии в отношении таких домов (имеющих объективный физический износ здания, его отдельных частей и инженерных систем) не может быть признан полезным отпуском электроэнергии.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда в части взыскания с Общества 7,3 тыс. руб. задолженности и принимая в данной части новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований, указал, что, урегулировав соответствующие разногласия в пользу ответчика, суд первой инстанции не учел уточненные возражения Общества, которые сводились к тому, что у последнего отсутствует обязанность перед ресурсоснабжающей организацией по оплате стоимости коммунального ресурса, поставленного на общедомовые нужды по ряду МКД, в которых собственниками помещений в свое время не выбран способ управления или выбранный способ управления не реализован и в которых ответчик определен в качестве «временной» управляющей организации.

Как отметила судебная коллегия, в соответствии с пунктом 17 статьи 161 ЖК РФ, пункту 3 Постановления Правительства РФ от 21.12.2018 № 1616, подпунктом «а» пункта 31(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, именно ответчик выступает лицом, ответственным перед ресурсоснабжающей организацией за оплату поставленного коммунального ресурса на содержание общего имущества.

Между тем, в связи с внесенными изменениями в законодательство Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 №1498 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме», расходы на оплату коммунальных ресурсов, потребляемых при содержании общего имущества в многоквартирном доме, будучи включенными в состав платы за содержание жилого помещения, а не платы за коммунальные услуги, с 01.01.2017 при управлении многоквартирным домом управляющей организацией (товариществом собственников жилья) подлежат возмещению потребителями услуг исключительно данной управляющей организации (товариществу собственников жилья), но не ресурсоснабжающей организации.

3.2. Содержание договора, на заключение которого была направлена реальная воля сторон, может быть установлено не только из положений одного первоначального договора, но и из оценки в совокупности иных

составленных сторонами документов.**Дело №А31-430/2022**

Между сторонами 27.08.2018 был заключен договор денежного займа, по условиям которого Компания (заимодавец) передает Обществу (заемщик) денежные средства в сумме 20 млн. рублей, а заемщик осуществляет возврат указанной суммы до 01.09.2019. Согласно договору срок возврата займа пролонгируется до 01.09.2020 в случае начала строительства многоквартирного дома, указанного в договоре. В обеспечение надлежащего исполнения обязательств по договору денежного займа между сторонами 27.08.2018 был заключен договор залога земельного участка. Возврат суммы займа по договору займа произведен Обществом 02.09.2020. Отказ Общества оплатить проценты, начисленные Компанией за период пользования займом с 30.08.2018 по 02.09.2020, явился основанием для обращения Компании в суд с исковым заявлением.

В ходе судебного разбирательства по делу ответчиком было представлено соглашение об общих принципах реализации инвестиционного проекта от 27.08.2018, заключенное между Обществом (Сторона-1) и предпринимателем Б. (Сторона-2), а также Компанией. В соответствии с пунктом 1 соглашения стороны, объединив усилия, совместно реализовывают инвестиционный проект – строительство многоквартирных домов на земельном участке с кадастровым номером Н:156, который является имущественным вкладом Общества в реализацию проекта, стоимость которого стороны оценили в 60 млн. рублей. В пункте 5 соглашения указано, что между Обществом и Компанией заключен договор денежного займа от 27.08.2018, где Компания предоставила Обществу беспроцентный заем в сумме 20 млн. руб. под залог земельного участка с кадастровым номером Н:194 на цели, несвязанные с реализацией настоящего инвестиционного проекта. Абзац 2 пункта 5 соглашения устанавливает, что предприниматель Б. обязуется предоставить Обществу беспроцентный заем в сумме 10 млн. руб. Также абзац 3 указанного пункта соглашения во взаимосвязи с пунктом 4 соглашения содержит условие, в соответствии с которым ИП Б. обязуется выплатить Обществу денежные средства в размере 30 млн. руб. (50% от стоимости земельного участка) до 01.09.2020, но не ранее возврата Обществом предоставленного беспроцентного займа в сумме 20 млн. руб.

Оценив условия договора займа и соглашения об общих принципах реализации инвестиционного проекта от 27.08.2018, истолковав их условия по правилам статьи 431 ГК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу, что спорный договор займа является возмездным и удовлетворил требования истца о взыскании процентов. Суд исходил из того, что из содержания соглашения не явствует воля сторон договора займа на изменение его условий.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 431 и пунктом 4 статьи 1 ГК РФ, разъяснениями, приведенными в абзаце 3 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», признал данный подход ошибочным.

Оценивая добросовестность Б. как директора и единственного участника истца, а также как индивидуального предпринимателя и стороны по соглашению, при заключении договора займа и соглашения, суд апелляционной инстанции принял во внимание, что фактически заключение договора займа было обусловлено предложением ответчика истцу участвовать в инвестиционном проекте. В свою

очередь, предприниматель Б., являясь конечным выгодоприобретателем по соглашению, согласовал предоставление беспроцентного займа.

Исходя из буквального значения слов и выражений (статья 431 ГК РФ), содержащихся в договоре займа и соглашения об общих принципах реализации инвестиционного проекта, а также сложившихся отношений сторон, судебная коллегия пришла к выводу о направленности воли обоих хозяйствующих субъектов (и истца, и ответчика) на заключение беспроцентного договора займа, фактической целью которого явилось финансирование реализации инвестиционного проекта и получение имущественной выгоды при его реализации.

Таким образом, взыскание процентов за пользование денежными средствами по договору займа в рассматриваемом случае не обосновано. Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.3. При установлении факта подключения к общедомовому прибору учета не относящегося в общедомовому имуществу оборудования иного лица, из общего объема электрической энергии, предъявленного к оплате на содержание общедомового имущества, подлежит исключению объем потребленного таким оборудованием коммунального ресурса

Дело №А31-1007/2022

В отсутствие заключенного договора Компания, являющаяся гарантирующим поставщиком электрической энергии в регионе, в ноябре 2021 года поставила в многоквартирные дома, находящиеся под управлением Общества, электрическую энергию на содержание общедомового имущества в объеме 9506 кВт/ч. Неисполнение Обществом требований по оплате поставленного коммунального ресурса в указанный период явилось основанием для обращения Компании в суд с исковым заявлением.

К участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора было привлечено ПАО «ТГК-2».

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования в полном объеме, исходил из того, что ответчиком не были представлены доказательства, свидетельствующие о выполнении им взятых на себя обязательств по оплате задолженности за объем электрической энергии, потребленной на общедомовые нужды за спорный период, а также доказательства потребления энергии в меньшем объеме.

Суд апелляционной инстанции, повторно исследовав обстоятельства дела, с учетом доводов апеллянта (Общества), установил, что в одном из МКД, находящимся под управлением ответчика, имеется факт подключения к общедомовому прибору учета центрального теплового пункта (бойлерной), который не относится к общедомовому имуществу, а является собственностью иного юридического лица (ПАО «ТГК-2»). Здание бойлерной передано в концессию ПАО «ТГК-2» (концессионер) в рамках концессионного соглашения, пунктом 35 которого предусмотрена обязанность концессионера нести расходы на содержание объекта.

Пунктами 6, 7 части 2 статьи 8 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» предусмотрена обязанность концессионера поддерживать объект концессионного соглашения в исправном состоянии, проводить за свой счет текущий ремонт и капитальный ремонт, нести расходы на

содержание этого объекта, если иное не установлено концессионным соглашением; заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры поставки энергетических ресурсов, потребляемых при исполнении концессионного соглашения, а также оплачивать указанные энергетические ресурсы.

Таким образом, как отметил апелляционный суд, обязанность по оплате электроэнергии, потребленной зданием бойлерной, должна быть возложена на ПАО «ТГК-2» и не подлежит взысканию с ответчика.

С учетом изложенного решение суда в соответствующей части было отменено.

3.4. При возмещении вреда, выраженного в стоимости уничтоженной автомашины, реальный ущерб рассчитывается исходя из рыночной стоимости транспортного средства на дату проведения оценки с учетом пробега и срока эксплуатации на момент ДТП за вычетом стоимости годных остатков автомобиля, рассчитанных на дату проведения оценки исходя из состояния транспортного средства.

Дело №А31-2205/2020

Управление обратилось в суд с иском о взыскании с Общества 787 тыс. руб. возмещения вреда, выраженного в стоимости уничтоженной автомашины.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворил частично. Суды двух инстанций, установив факт повреждения транспортного средства истца по вине работника ответчика, который управлял автомобилем Renault Duster в связи с исполнением им контракта в рамках договора подряда, приняв во внимание заключение оценщика, пришли к выводу о причинении ответчиком истцу убытков на сумму 760 тыс. руб.

Окружной суд, отменяя судебные акты судов двух инстанций и направляя материалы дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал, что при возмещении вреда, выраженного в стоимости уничтоженной автомашины, реальный ущерб рассчитывается за вычетом стоимости годных остатков автомобиля.

При повторном рассмотрении, приняв во внимание позицию истца о необходимости учитывать цены на момент разрешения спора в связи с тем, что в сравнении с 2017 годом цены на автомобили существенно возросли, что исключает возможность приобрести автомобиль, аналогичный поврежденному, а также представленное Управлением заключение оценщика, согласно которому стоимость спорного автомобиля на день разрешения спора составляет 1,6 млн. руб., годных остатков - 596 тыс. руб., суд первой инстанции иски требования удовлетворил в размере 1,05 млн. руб.

Между тем, суд апелляционной инстанции признал обоснованным довод апеллянта (Общества), который указал, что оценщик при проведении оценки в качестве объектов-аналогов спорного ТС исследовались автомобили Renault Duster II (2-го поколения) 2022 года выпуска, при этом в рамках настоящего дела подлежала определению рыночная стоимость Renault Duster I (1-го поколения, дата выпуска 2017 года) на дату проведения оценки.

Решение суда было отменено в части взыскания суммы возмещения вреда, превышающей размер возмещения, установленный по результатам проведенной в суде апелляционной инстанции судебной экспертизы (так, рыночная стоимость

автомобиля Renault Duster (дата выпуска июнь 2017 года) на дату проведения оценки с учетом пробега и срока эксплуатации на момент ДТП, определена в сумме 1 млн. руб.; стоимость годных остатков автомобиля, рассчитанная на дату проведения оценки исходя из состояния ТС по представленным материалам, в размере 231 тыс. руб.).

3.5. Суд апелляционной инстанции, приняв во внимание факт осуществления на спорном участке торфоразработки, признал необоснованным применение в расчете арендной платы коэффициента 0,5 (абзац четвертый пункта 8 примечаний к таблице № 14 Постановления №310), в том числе предусмотренного договором аренды лесного участка, поскольку указанный коэффициент не применим для участков, занятых разработкой месторождений торфа.

Дело №А31-419/2021

Департамент (арендодатель) обратился в суд с иском о взыскании с Общества (арендатор) недополученной суммы арендной платы за 2017-2019 годы в связи с ошибочным применением при расчете арендных платежей понижающего коэффициента 0,5 в отношении непокрытой лесом площади.

По условиям заключенного сторонами договора аренды лесные участки переданы Обществу для проведения торфоразработки.

Заявляя исковые требования, Департамент произвел расчет арендной платы без применения коэффициентов, предусмотренных пунктом 8 примечаний к таблице № 14 Постановления Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» (далее – Постановление № 310).

Общество, в свою очередь, обратилось в суд со встречным иском о взыскании неосновательного обогащения, мотивированным наличием переплаты по арендным платежам в связи с необоснованным применением поправочного коэффициента 0,5 в отношении спорного лесного участка, в то время как при расчете арендной платы за указанный участок в соответствии с абзацем 5 примечания к Таблице № 14 Постановления Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» (далее – Постановление № 310) необходимо применять коэффициент 0,1, так как спорный участок используется для целей торфоразработки и занят болотом.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований и встречных исковых требований сторонам было отказано.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил в части отказа Департаменту во взыскании задолженности за 2018-2019 годы (в отношении доначисленной арендной платы за 2017 года судом первой инстанции правомерно применен срок исковой давности).

По смыслу Постановления № 310 размер ставки платы за единицу площади лесного участка находится в прямой зависимости от качественного и количественного состояния лесных насаждений, видов и целей использования лесного участка, от вида и от объемов, предоставляемых в пользование лесных ресурсов.

Учитывая факт осуществления на спорном участке разработки месторождений

торфа, применение в данном случае предусмотренного абзацем четвертым пункта 8 примечаний к таблице № 14 Постановления № 310 коэффициента 0,5 является необоснованным, поскольку указанный коэффициент не применим для участков, занятых разработкой месторождений торфа.

Поскольку из представленных в материалы дела доказательств не следует наличия каких-либо характеристик спорного участка, предусмотренных пунктом 8 примечаний к таблице № 14 Постановления № 310, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных Департаментом требований исходя из расчета арендной платы без какого-либо понижающего коэффициента, в том числе, предусмотренного договором.

3.6. Факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления документа, подтверждающего оплату товара, заслушивания свидетельских показаний (статья 493 ГК РФ), но и на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи.

Дело №А31-57/2022

Общество, являясь правообладателем, обратилось в суд с иском о взыскании с предпринимателя компенсации за нарушение исключительных прав на произведения изобразительного искусства, товарные знаки.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что истцом не доказан факт осуществления предпринимательской деятельности ответчиком по адресу приобретения товара, поскольку терминальный чек, представленный истцом в материалы дела в подтверждение приобретения спорного товара, кроме названия магазина, не содержит ни наименования, ни реквизитов (ОГРНИП, ИНН) ответчика, также не имеется доказательств, которые позволили бы соотнести спорный чек и факт осуществления оптово-розничной торговли с предпринимателем.

Однако, по мнению суда апелляционной инстанции, судом первой инстанции не учтено следующее.

В соответствии с абз.3 п.55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, а также заслушивания свидетельских показаний (статья 493 ГК РФ), но и на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи.

Представленная истцом в дело видеозапись момента реализации ответчиком спорного товара позволяет установить обстоятельства покупки, подтверждающие доводы истца о том, что предметом розничной купли-продажи являются именно те товары, которые представлены в дело в качестве вещественных доказательств.

В данной связи решение суда было отменено, по делу принят новый судебный акт, с учетом заявления ответчика о снижении размера компенсации, о частичном удовлетворении исковых требований.

3.7. Если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон, в

случаях, когда должник не указал, в счет какого из однородных обязательств осуществлено исполнение, преимущество имеет то обязательство, срок исполнения которого наступил или наступит раньше, либо, когда обязательство не имеет срока исполнения, то обязательство, которое возникло раньше (пункт 3 статьи 319.1 ГК РФ).

Дело №А31-11708/2021

Общество (поставщик) обратилось в суд с иском о взыскании с предпринимателя (покупатель) задолженности по оплате товара по договору поставки, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции руководствовался статьями 309, 310, 506, пунктом 1 статьи 516 ГК РФ, статьей 71 АПК РФ и исходил из того, что факт поставки товара подтвержден представленными в материалы дела доказательствами, ответчик частично товар оплатил.

Суд апелляционной инстанции, дополнительно руководствуясь пунктом 3 статьи 319.1 ГК РФ, решение суда отменил, по делу принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований в силу следующего.

Произведенная ответчиком по состоянию на 19.11.2020 общая сумма оплаты (1639000 руб.) превышает стоимость товара, согласованную в договоре (875 тыс. руб.), и определенную истцом на эту дату (1560940 руб.).

Наличие у Предпринимателя долга перед Обществом в сумме 152940 руб. не подтверждено доказательствами: представленные истцом товарные накладные, в том числе от 30.11.2020 № 550, не имеют подписи покупателя, факт передачи покупателю товара по товарной накладной от 30.11.2020 № 550 не доказан.

Из платежных поручений и иных документов по делу не следует, что оплата производилась после получения товара.

В связи с тем, что истцом не доказано наличие у ответчика задолженности, требование о взыскании процентов является неправомерным.

3.8. Поскольку организация проживания, питания, стирки одежды для удовлетворения обычных бытовых потребностей лиц, проходящих реабилитацию в негосударственной организации социального обслуживания, не подпадает под виды деятельности, в связи с осуществлением которых предусмотрено взимание платы за сверхнормативный сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод, правовых оснований для распространения на социальное учреждение положений пункта 203 Правил №644 не имеется.

Дело №А31-5571/2022

Общество обратилось с иском к религиозной организации (далее – Организация) о взыскании долга по единому договору холодного водоснабжения и водоотведения за период с 01.12.2021 по 31.01.2022, в том числе платы за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов состава сточных вод, а также платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения.

Решением суда исковые требования были удовлетворены в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, придя к выводу, что объекты ответчика не соответствуют критериям, перечисленным в пункте 203 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 № 644 (далее – Правила № 644), с учетом чего основания для

взыскания платы за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов состава сточных вод отсутствуют, решение суда в соответствующей части отменил.

Так, из пункта 203 Правил №644 следует, что факт осуществления абонентами, сбрасывающими стоки менее объема, указанного в пункте 124 Правил № 644, соответствующего вида деятельности (например, деятельности гостиниц и предприятий общественного питания), в результате которой образуются стоки, состав которых предполагает наличие загрязняющих веществ сверх установленных нормативов состава сточных вод, является достаточным основанием для начисления платы за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов состава сточных вод. Законодательство, помимо абонентов, указанных в третьем абзаце пункта 167 Правил № 644, не содержит исключений в зависимости от того, является ли соответствующая деятельность коммерческой, либо необходима для достижения целей, для которых создавалось юридическое лицо.

В соответствии с пунктом 5 статьи 5 Федерального закона от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», система социального обслуживания включает в себя: негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги.

Как отмечает судебная коллегия, материалами дела подтверждается и не оспаривается истцом, что в спорном здании осуществляется деятельность наркологического реабилитационного центра, в котором в связи с прохождением реабилитации проживают граждане. В свою очередь, организация со стороны социального временного проживания и размещения на период реабилитации лиц, страдающих зависимостями, не может быть отнесена к деятельности гостиниц, что следует из содержания статьи 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Поскольку из буквального толкования положений пункта 203 Правил № 644 не вытекает возможность расширительного толкования понятия «осуществление деятельности гостиниц», апелляционный суд не усматривает возможность распространения на социальное учреждение положений пункта 203 Правил № 644.

3.9. Действия Банка по переводу Клиента в одностороннем порядке на новый тарифный план, предусматривающий повышенную комиссию за обслуживание счета, неправомерны. Между тем, по спору о взыскании неосновательного обогащения из суммы необоснованно списанных денежных средств подлежит исключению комиссия за ежемесячное обслуживание расчетного счета, предусмотренная первоначальным тарифным планом

Дело №А31-2668/2022

Между Обществом и Банком был заключен договор банковского счета по правилам о договоре присоединения, условия которого определены банком в стандартных формах. Во исполнение договора Банк открыл расчетный счет. В ходе исполнения договора Общество переведено на другой тариф (далее - спорный тариф) по причине не предоставления в полном объеме в установленный срок запрошенных Банком документов. Банком с расчетного счета Общества списана абонентская плата с учетом измененного тарифа.

Общество, полагая, что действия Банка по списанию комиссии неправомерны, обратился в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения в размере списанной суммы.

Суд первой инстанции, учитывая позицию истца как слабой стороны в рассматриваемых правоотношениях (истец при заключении договора был поставлен в положение, затрудняющее согласование его условий, поскольку имело место присоединение к договору), принимая во внимание явно обременительный характер условия договора о размере нового тарифа и отсутствие правовых оснований для одностороннего изменения Банком действующего тарифа на тариф с гораздо большей ежемесячной платой, пришел к выводу об обоснованности поданного Обществом иска.

Поскольку у ответчика отсутствовали правовые основания для списания Банком денежных средств со счета истца, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о правомерности требований истца в части взыскания с ответчика необоснованно списанных Банком денежных средств.

Между тем, апелляционный суд отметил, что, определяя размер неосновательного обогащения, истцом и судом первой инстанции не был учтен размер комиссии за ежемесячное обслуживание, установленный для тарифного плана, на условиях которого Общество присоединилось к договору комплексного обслуживания, оплата которой производилась бы в случае неперевода истца на спорный тарифный план. Данный размер комиссии предусмотрен договором, положения которого не изменены и не признаны недействительными.

Решение суда изменено, исковые требования удовлетворены частично - в размере необоснованно списанных Банком денежных средств, за исключением суммы комиссии за ежемесячное обслуживание расчетного счета, предусмотренной первоначальным тарифным планом.

3.10. Гарант не вправе отказать бенефициару в удовлетворении его требования, если приложенные к этому требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям независимой гарантии; обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого выдана гарантия, даже если в самой гарантии содержится ссылка на это обязательство. Рассматривая такой спор, суд обязан исходить из обстоятельств дела на дату принятия решения.

Дело №А31-13375/2021

Учреждение (бенефициар) обратилось в суд с иском о взыскании с Банка (гарант) 8,2 млн. руб. долга по банковской гарантии, выданной в обеспечение исполнения обязательств Общества (принципал, третье лицо по делу) по контракту на выполнение работ по ремонту кровли, заключенному с Учреждением (заказчик), а также 2 млн. руб. неустойки, начисленной за периоды с 14.08.2021 по 22.04.2022 и далее по день вынесения решения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск был удовлетворен частично. Отказывая в удовлетворении иска в части выплаты по гарантии в качестве обеспечения возврата неотработанного аванса, суды указали, что иск удовлетворению не подлежит, так как на момент предъявления бенефициаром требования контракт между заказчиком и подрядчиком не был расторгнут, а продолжал действовать. Соответственно, в указанный период времени у

принципала отсутствовала обязанность по возврату бенефициару неотработанного аванса, то есть он не мог нарушить отсутствующие обязательства.

Суд округа, отменяя судебные акты и направления дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, пришел к выводу, что дело рассмотрено нижестоящими судами без учета разъяснений, содержащихся в пунктах 9 и 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.06.2019 (далее – Обзор), а также без учета и оценки обстоятельств на дату принятия судебного акта.

Так, в пунктах 9 и 11 Обзора разъяснено, что гарант не вправе отказать бенефициару в удовлетворении его требования, если приложенные к этому требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям независимой гарантии; обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого выдана гарантия, даже если в самой гарантии содержится ссылка на это обязательство. Отход от принципа независимости гарантии допускается только при злоупотреблении бенефициаром своим правом на безусловное получение выплаты.

Между тем из материалов дела не следует, что на день принятия судом решения в действиях бенефициара имеются очевидные признаки злоупотребления правом, в частности, что он явно недобросовестно пытался обогатиться за чужой счет, требовал произвести платеж по гарантии после возврата денежных средств подрядчиком либо приемки работ, выполненных в согласованные сроки, в отсутствие каких-либо претензий к подрядчику.

Как отметила судебная коллегия, рассматривая иск о нарушении гражданского права, суд обязан исходить из обстоятельств дела на дату принятия решения. На момент рассмотрения дела судом первой инстанции срок исполнения Обществом своих обязательств по контракту истек, работы по контракту со стороны подрядчика не выполнены. Доказательств возврата Обществом авансового платежа, как и доказательств принятия Учреждением выполненных работ, материалы дела не содержат.

Определением Верховного Суда Российской Федерации № 301-ЭС23-4749 от 19.04.2023 Банку отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

3.11. Рассматривая иск о взыскании долга по независимой гарантии, суд, оценивая действия бенефициара на наличие признаков злоупотребления им правом в целях безусловного получения выгоды, обязан исходить из обстоятельств дела на дату принятия решения.

Дело №А31-2939/2021

Предприятие (бенефициар) в судебном порядке взыскивало с Банка (гарант) задолженность по банковской гарантии, выданной в обеспечение исполнения обязательств Обществом (Поставщик, Принципал, третье лицо) по договору поставки, заключенному с Предприятием (заказчик по договору поставки), а также неустойки, в том числе начисленной по день фактической уплаты долга.

Удовлетворяя исковые требования Предприятия, суд первой инстанции, в том числе руководствовался разъяснениями, содержащимися в пункте 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением

законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.06.2019 (далее – Обзор), а также исходил из того, что однозначных и безусловных оснований полагать, что, направляя требование, Предприятие действовало заведомо недобросовестно с намерением причинить вред Банку либо Обществу, не имеется, а решение по делу №А40-75974/21-120-494, которым отказано в удовлетворении заявления Предприятия о признании недействительным решения антимонопольного органа об отказе во включении сведений в отношении Общества в реестр недобросовестных поставщиков в связи с отсутствием вины поставщика в неисполнении условия договора, не является преюдициальным для рассмотрения настоящего дела.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска, руководствуясь следующим.

В силу пункта 11 Обзора отход от принципа независимости гарантии допускается только при злоупотреблении бенефициаром своим правом на безусловное получение выплаты. Для применения норм о злоупотреблении правом в споре о взыскании долга по независимой гарантии необходимо, чтобы из обстоятельств дела явно следовало намерение бенефициара, получившего вне всяких разумных сомнений надлежащее исполнение по основному обязательству, недобросовестно обогатиться путем истребования платежа от гаранта. В этом случае иск бенефициара не подлежит удовлетворению на основании пункта 2 статьи 10 ГК РФ.

Как отметила судебная коллегия, вступившим в законную силу решением суда по делу № А40-75974/21-120-494 наличие вины поставщика в неисполнении договора не установлено, а вот расторжение заказчиком договора представляет собой не что иное, как злоупотребление правом, не подлежащее судебной защите в контексте пункта 2 статьи 10 ГК РФ.

Тот факт, что Банк не являлся участником такого процесса, не свидетельствует о том, что обстоятельства, установленные решением суда по делу № А40-75974/21-120-494, не соответствуют действительности. То обстоятельство, что на момент рассмотрения требования у Гаранта отсутствовали основания для отказа в его удовлетворении, не может быть принято во внимание, поскольку, рассматривая иск о нарушении гражданского права, суд обязан исходить из обстоятельств дела на дату принятия решения.

Учитывая изложенное, а также в силу пункта 1 статьи 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность только при наличии вины, оснований для уплаты поставщиком заказчику пени и штрафа не имеется, в связи с чем начисление Предприятием пени и штрафа не может быть признано обоснованным, а удовлетворение являющегося предметом настоящего дела требования истца о взыскании с ответчика долга, состоящего, из сумм пени и штрафа, влечет неправомерное обогащение Предприятия путем получения денежных средств, право на получение которых у него отсутствует.

3.12. Судом первой инстанции не учтено, что при распределении денежных средств, перечисленных принципалом в счёт погашения задолженности по банковской гарантии, банк руководствовался Правилами предоставления и выпуска банковских гарантий (не противоречат

положениям статьи 319 ГК РФ), к которым добровольно присоединился принципал, соответственно, действовал добросовестно.

Дело №А31-17065/2020

Банк (гарант) произвёл по банковской гарантии выплату Учреждению (бенефициару) в сумме 7,1 млн. руб. Впоследствии Банк в адрес Общества (принципала) направил регрессное требование о возмещении выплаченной бенефициару суммы по банковской гарантии, а также начисляемых на эту сумму процентов. Неисполнение Обществом требования по уплате денежных средств и начисленным процентам на основании выданной банковской гарантии послужило основанием для обращения Банка с иском в суд.

Возражая против удовлетворения иска, Общество в ходе рассмотрения дела указало, что при рассмотрении настоящего спора необходимо учитывать обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по делу №А33-30063/2020, в соответствии с которым с Учреждения в пользу Общества взыскано неосновательное обогащение как разница между выплатой, полученной Учреждением от Банка по банковской гарантии, и суммой штрафа, подлежащей начислению в связи с ненадлежащим исполнением Обществом обязательств по контракту. Ответчик также указал, что перечислил Истцу сумму, выплаченную Банком Бенефициару, в связи с чем оснований для взыскания задолженности не имеется, расчет процентов и неустойки необходимо производить с суммы ответственности Принципала перед Бенефициаром в размере 25 тыс. руб., установленной судебными актами по делу №А33-30063/2020

Решением суда исковые требования удовлетворены частично. Учитывая установленную по делу № А33-30063/2020 обоснованность штрафа только в сумме 25 тыс. руб., а также признавая в действиях Банка при распределении поступивших от Общества денежных средств недобросовестность, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований удовлетворения требований в части взыскания суммы основной задолженности.

Суд апелляционной инстанции, признав данный вывод ошибочным, решение суда отменил, указав, что судом первой инстанции не учтены положения статей 319, 375.1 ГК РФ, а также неправильно применены положения статьи 10 ГК РФ.

Как отметила судебная коллегия, из материалов дела не следует, и судом первой инстанции не было установлено, что при выплате по гарантии для банка было очевидно, что бенефициар, получивший вне всяких разумных сомнений надлежащее исполнение по основному обязательству, имел явное намерение недобросовестно обогатиться путем истребования платежа от гаранта. Наоборот, судом установлено, что требование о выплате по гарантии соответствовало всем формальным признакам.

Таким образом, банк, исполнивший свои обязательства, вправе в соответствии с положениями статьи 379 ГК РФ потребовать от принципала возмещения выплаченных сумм, а также предусмотренные договором о выдаче гарантии проценты и пени.

Обстоятельства, установленные впоследствии в рамках дела № А33-30063/2020, не делают банк недобросовестным кредитором в рамках настоящего спора и не могут влиять на распределение поступивших от должника денежных средств в ином порядке, нежели это предусмотрено соглашением сторон, которое не противоречит положениям статьи 319 ГК РФ.

3.13. Суд апелляционной инстанции, установив при повторном рассмотрении дела доказанность факта неучтенного потребления электроэнергии в отношении ряда абонентов, признал необоснованным отказ суда первой инстанции в удовлетворении в соответствующей части требований сетевой организации во включении объема неучтенного потребления в объем передачи электрической энергии.

Дело №А31-9251/2020

Между Компанией (заказчик, ответчик) и Обществом (исполнитель, истец, сетевая организация) заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии, разногласия по которому согласованы в рамках дела № А31-2199/2009. Во исполнение условий договора Общество оказывало потребителям Компании услуги по передаче электрической энергии. Обществом проведены проверки, в ходе которых выявлены факты безучетного потребления электрической энергии потребителями заказчика, о чем составлены акты о неучтенном потреблении электрической энергии. Объем оказанных услуг по передаче электрической энергии, рассчитанный на основании указанных актов, Компанией к оплате принят не был, что явилось основанием для обращения Общества в суд с иском о взыскании с Компании 453 тыс. руб. задолженности за оказанные услуги по передаче электрической энергии.

Решением суда исковые требования были удовлетворены частично – по разногласиям в отношении потребителя Иванова на сумму 29 тыс. руб., потребителя Лещева – на сумму 4 руб.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил в части отказа в удовлетворении требований Общества на общую сумму 24 тыс. руб. по разногласиям в отношении потребителей Бобровой, Щенникова, Богатова.

Судебная коллегия приняла во внимание, что факты безучетного потребления электроэнергии в отношении указанных потребителей подтверждены, в том числе вступившими в законную силу судебными актами судов общей юрисдикции.

4. Отмены (изменения) в связи недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными

4.1. Сами по себе обстоятельства временной невозможности выполнения трудовых обязанностей или выбытия отдельных сотрудников подрядчика, как правило, не могут рассматриваться как обстоятельства, не зависящие от стороны контракта; иное должно быть доказано сторонами оспариваемого соглашения с учетом, в том числе, характера работ, составляющих предмет контракта.

Дело №А31-14438/2021

Между Комитетом (заказчик) и Обществом (подрядчик) заключен муниципальный контракт на выполнение работ по разработке проектно-сметной документации на объект. Общая продолжительность работ для исполнения контракта определена до 20.12.2020. По условиям контракта срок исполнения не может быть увеличен, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством и настоящим контрактом.

07.12.2020 на основании постановления администрации муниципального образования между заказчиком и подрядчиком заключено дополнительное соглашение к контракту, в соответствии с которым стороны продлили срок

исполнения контракта до 30.06.2021 включительно. Впоследствии между Обществом и Комитетом был подписан акт приемки-передачи выполненных работ от 22.12.2021. Полагая, что постановление администрации, дополнительное соглашение к контракту являются недействительными (ничтожными) сделками, прокурор обратился в суд соответствующими исковыми требованиями.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, сославшись на часть 65 статьи 112 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон о контрактной системе). Суд пришел к выводу, что стороны обоснованно продлили срок выполнения работ вследствие возникновения чрезвычайных и непредвиденных обстоятельств, непосредственно связанных с распространением новой коронавирусной инфекции 2019-nCoV, влекущих невозможность исполнения обязательств по контракту исполнителем.

Между тем, как отмечает апелляционный суд, доказательства, которые бы подтверждали наличие обстоятельств: 1) независимых от сторон контракта, 2) обусловленных распространением новой коронавирусной инфекции и 3) влекущих невозможность исполнения контракта, - ответчики не представили.

В силу буквального смысла части 65 статьи 112 Закона о контрактной системе основанием для изменения срока исполнения контракта является не само по себе распространение на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (включая возможный рост заболеваемости), а вызванные таким распространением независимые от сторон обстоятельства, исключившие исполнение контракта в срок.

В свою очередь, приведенное подрядчиком обоснование сводилось к внутренним организационным вопросам деятельности общества, связанным с выполнением рядом сотрудников своих должностных обязанностей в дистанционном режиме.

Между тем, сами по себе обстоятельства временной невозможности выполнения трудовых обязанностей или выбытия отдельных сотрудников подрядчика, как правило, не могут рассматриваться как обстоятельства, не зависящие от стороны контракта; иное должно быть доказано сторонами оспариваемого соглашения с учетом, в том числе, характера составляющих предмет контракта работ (часть 1 статьи 65 АПК РФ).

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что дополнительное соглашение о продлении срока выполнения работ по контракту, является недействительным, т.к. заключено в отсутствие предусмотренных для этого законом оснований. Дополнительное соглашение является ничтожным (пункт 2 статьи 168 ГК РФ, часть 2 статьи 8, пункт 2 статьи 34, пункт 1 статьи 95 Закона о контрактной системе).

Оснований для удовлетворения иска в части признания недействительным постановления администрации не имеется, поскольку указанный акт не является сделкой (применительно к статье 153 ГК РФ) либо частью сделки (дополнительного соглашения); указанный ненормативный акт не был принят Комитетом; оспаривание указанного постановления не является условием для удовлетворения иска о признании недействительной сделкой спорного дополнительного соглашения.

Таким образом, решение суда отменено в части отказа в удовлетворении иска о признании недействительным дополнительного соглашения, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении требований прокурора в данной части.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

4.2. Субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1069 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности тех государственных органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен вред (пункт 3 статьи 125 ГК РФ, статья 6, подпункт 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ).

Дело №А31-2168/2022

Постановлением Центра автоматической фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД УМВД по Костромской области (далее - Центр) Общество, как собственник тяжеловесного транспортного средства, привлечено к административной ответственности на основании части 1 статьи 12.21.1 КоАП РФ за движение без специального разрешения с превышением предельно допустимого показателя по массе автопоезда.

Решением суда общей юрисдикции постановление Центра отменено, производство по делу об административном правонарушении в отношении Общества прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации в лице МВД РФ, УМВД РФ по Костромской области, Центру, Костромской области в лице департамента транспорта и дорожного хозяйства Костромской области и ЗАО «Безопасные дороги Костромской области» о взыскании 18,4 тыс. руб. убытков в виде расходов, понесенных в связи с производством по делу об административном правонарушении.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 15, 16, 1069 ГК РФ, ч. 4 ст. 24.7 КоАП РФ, пунктом 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации, исковые требования Общества удовлетворил в полном объеме, взыскав с ответчиков убытки в солидарном порядке.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованным вывод суда о том, что расходы Общества произведены для восстановления нарушенных постановлением Центра прав и должны быть возмещены в составе убытков по требованию лица, право которого нарушено.

Кроме того, по мнению судебной коллегии, судом первой инстанции правомерно в качестве ответчика по делу определена Российская Федерация в лице МВД РФ, осуществляющего функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета. Понесенные истцом расходы находятся в прямой причинно-следственной связи с действиями должностных лиц Министерства.

Между тем, судом первой инстанции сделан ошибочный вывод о наличии оснований для взыскания убытков с УМВД РФ по Костромской области, Департамента и ЗАО «Безопасные дороги Костромской области», поскольку выводы относительно действий или бездействия указанных лиц в решении суда общей юрисдикции не содержатся; истец также не доказал, что вследствие действий, бездействия или решений данных лиц у Общества возникли убытки.

В данной связи решение суда было изменено в части взыскания с указанных лиц убытков, отменено в части требований к Центру в связи с принятием в данной части отказа истца от иска и прекращением производства по делу в части.